

О РАННЕЙ ЧАСТИ ПОМЯННИКА ЧЕРНИГОВСКИХ КНЯЗЕЙ В СОСТАВЕ СИНОДИКОВ ТИПА ЛЮБЕЦКОГО

Помянник «великих князей чернеговских, киевских и прочих» в составе Синодика Антониева Любечского монастыря, основанного в 1694 г., достаточно хорошо известен в историографии [Зайцев, с. 107–109]. Он сохранился в рукописи середины XVIII в., был обнаружен и частично опубликован в 1860 г. графом Г. А. Милорадовичем [Милорадович, 1860; Милорадович, 1871]. Анализу этого источника во второй половине XIX в. был посвящен ряд работ [Филарет (Гумилевский); Квашнин-Самарин; Зотов]. В XX в. было проведено лишь археографическое исследование Любечского синодика, установлен его первый оформитель — Иван Цирский, бывший и первым игуменом Антониева Любечского монастыря [Ситий].

В 2007 г. А. С. Кузьмук опубликовал помянник Введенской церкви в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры, который имеет в своем составе помянник черниговских князей, текстологически очень близкий помяннику великих князей черниговских, читающемуся в Любечском синодике¹. Помянник Введенской церкви сохранился в рукописи второй половины XVII в.², содержит ряд более правильных чтений, чем в Любечском синодике, и позволяет предполагать наличие общего протографа для помянников черниговских князей, читающихся в синодиках Введенской церкви и Любечском.

Р. В. Зотов рассматривал помянник как хронологически последовательную систему регулярных записей, а не свод синодиком. Но упоминание уже в начале помянника великого князя Александра киевского, великого князя Романа киевского, великих князей Дмитрия, Василия Всеволода (условные № 5–8 по Р. В. Зотову), разрывающих перечень надежно отождествляемых князей черниговских, позволяет предположить редактирование протографа источника [Лихачев, вып. 1, с. 84]. Отметим, что в помяннике Введенской церкви в аналогичном фрагменте великий князь Роман киевским не назван, а после него приведены поминовения великого князя Дмитрия, великого князя Василия, еще раз великого князя Василия, великого князя Всеволода, «нареченного в святом крещении Гавриила»³.

Киевский князь Александр ранее Александра Ярославича (Невского) неизвестен. Первый Роман, княживший в Киеве, — Роман Ростиславич, занявший киевский стол в июле 1171 г.⁴ [Бережков, с. 189]. Других великих князей, носивших имя Роман, в Древней Руси неизвестно [Литвина, Успенский, с. 595–599]. В крещении Василиями в Древней Руси были только два великих князя — Владимир Святославич (Святой) и его правнук Владимир Всеволодович Мономах [Литвина, Успенский, с. 482, 497, 498, 501]. Крестильное имя Дмитрий носили киевский великий князь Изяслав, сын Ярослава Мудрого, киевский великий князь Владимир, сын великого князя Рюрика Ростиславовича, и владимирский великий князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо [Литвина, Успенский, с. 500, 501, 505, 506, 564, 565]. Великого князя Всеволода Гавриила точно отождествить с известными по другим источникам князьями сложно. Великого князя Всеволода Ярославича, сына Ярослава Мудрого, в крещении звали Андреем, а Всеволодом Гавриилом был внук Владимира Мономаха — новгородский и псковский князь Всеволод Мстиславич, почитаемый как святой покровитель Пскова [Литвина, Успенский, с. 503, 504, 507, 508].

¹ Лаврский альманах: Киево-Печерська лавра в контексті української історії та культури: Зб. наук. праць. Вип. 18, спецвипуск 7: Поменник Введенської церкви в Ближніх печерах Києво-Печерської лаври. Публікація рукописної пам'ятки другої половини XVII ст. / Упоряд. О. Кузьмук. Київ, 2007. С. 17–19.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 17.

⁴ ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. 1 (фототипич. переиздания — М., 1962, 1997). Стб. 364, 365; СПб., 1908. Т. 2 (фототипич. переиздания — М., 1962, 1998). Стб. 568.

Можно согласиться с Р. В. Зотовым, предполагавшим, что под именами, условно отмеченными № 1–4, 9, упоминаются черниговские князья, умершие до конца первой половины XII в. [Зотов, с. 32–38]. Это — великий князь Константин Мстислав Владимирович (№ 1), указанный в помяннике и летописи как создатель церкви Св. Спаса в Чернигове⁵ [Лихачев, вып. 1, с. 158, 159, 174]. Его племянник — великий князь Николай Святослав Ярославич (№ 2), которому, очевидно, принадлежали 11 известных к настоящему времени печатей с изображениями князя и св. Николая Мирликийского [Лихачев, вып. 1, с. 118–122; Янин, с. 167, 168; Янин, Гайдуков, с. 13, 18–20, 113, 114; Литвина, Успенский, с. 609, 610]. Сын Николая Святослава Ярославича — великий князь Михаил Олег Святославич (№ 3), чье церковное имя упоминается в Любецком синодике и известно по поминальной записи игумена Даниила⁶ [Лихачев, с. 139; Литвина, Успенский, с. 590, 591]. Сохранились печати «Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии», «архонта Тмутаракани» и печати супруги великого князя Олега Святославича — Феофано, «архонтиссы России» [Лихачев, вып. 1, с. 136–145; Янин, с. 24–30; Янин, Гайдуков, с. 22, 115].

Далее в Любецком синодике приведено поминовение «Вел: Кнз: Георгия Киевского во иноцех Гавриила Всеволода» (№ 4), отождествление которого с известными князьями затруднительно [Зотов, с. 34–36; Лихачев, вып. 1, с. 84; Литвина, Успенский, с. 504, 505, 561, 562]. На основании данных сфрагистики Н. П. Лихачев выдвинул во многом обоснованную гипотезу о принадлежности великому князю черниговскому, а впоследствии — киевскому Всеволоду Ольговичу церковного имени Кирилл, а не Георгий — по Любецкому синодику [Лихачев, вып. 1, с. 83, 84; Янин, с. 71]. Одним из основных аргументов является факт постройки Всеволодом Ольговичем и его супругой Марией Кирилловского монастыря в Киеве⁷.

Еще архиепископ Филарет (Гумилевский) указывал, что в Елецком синодике, названном по Елецкому монастырю Пресвятой Богородицы в Чернигове и текстологически близком Любецкому, после упоминания князя Георгия стояли слова «убиеннаго в Киеве», в связи с чем исследователь предположил указание источника на князя Игоря Ольговича, младшего брата Всеволода Ольговича, убитого в Киеве 19 сентября 1147 г. [Филарет (Гумилевский), с. 36, примеч. 23; Зотов, с. 34, 35; Бережков, с. 147; Литвина, Успенский, с. 561, 562]. Действительно, в синодике Введенской церкви в соответствующем фрагменте записано поминовение: «Велик: Княз: Георгия Киевского. Велик: Княз: Всеволода Киевского, в иноцех Кирилла»⁸. Таким образом, чтение приведенного фрагмента в Любецком синодике испорчено. Здесь были упомянуты два князя — Всеволод Ольгович и, очевидно, его брат Игорь Ольгович. Правда, по синодику Введенской церкви, Кирилл было монашеским именем Всеволода, а по данным сфрагистики и косвенному летописному известию — крестильным. Возможно, эти имена совпадали. Если определение великого князя Георгия Киевского как Игоря Ольговича верно, то, по записи Любецкого синодика, при постриге он принял имя Гавриил. Как известно, летопись сообщает о принятии Игорем Ольговичем пострига немногим более чем за полгода до его убийства киевлянами⁹ [Кузьмин, Пятнов, с. 162, 163].

Хронологически стройная цепь упоминаний первых черниговских князей прерывается князьями, указанными под № 5–8, а поминовение под № 9: «Вели: Князя Давида чернегов(ского)»

⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 138. В синодике Введенской церкви правильно названо его мирское имя вместо искаженного «Мстиславича» в Любецком синодике (Лаврский альманах. Вып. 18. С. 17).

⁶ ПЛДР: XII век. М., 1980. С. 114.

⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 612, 680.

⁸ Лаврский альманах. Вып. 18. С. 17.

⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 337, 338, 346, 351. Одной из частей синодика Введенской церкви является «Поминание Великих Князей Черниговских Блаженных Ктиторов Святых Обители Царския Киево Печерския», где приведено поминовение «Кнз: Схим: Игоря оубиенного» (Лаврский альманах. Вып. 18. С. 31).

с супругой Феодосией, если его не отождествлять с князем Давыдом Ольговичем, упоминаемым в конце XII в., является возвратом к поколенной росписи имен под № 1–4¹⁰. Первый из черниговских князей с таким именем — Давыд Святославич, сын Святослава Ярославича (№ 2), умер в 1123 г.¹¹ Следует обратить внимание, что в Любецком синодике уже первые черниговские князья именуются «великими». По другим источникам, такая титулатура для лиц этой династии впервые зафиксирована на чаре Владимира Давыдовича (годы правления в Чернигове — 1139–1151) [Медынцева, с. 128, 129]. Однако сложно указать, была ли эта титулатура в протографе помянника, либо появилась при его редактировании.

Нельзя согласиться с отождествлением Р. В. Зотовым великого князя черниговского Николы Святослава (№ 10) с князем Святославом Давыдовичем, в иночестве Николаем [Зотов, с. 38]. Исследователь исходил из совпадения имен и их упоминания после великого князя Давыда Святославича (№ 9), чей сын Святослав постригся в монахи 17 февраля 1107 г. под именем Николая, был похоронен в Киево-Печерском монастыре, а затем причислен к лику святых¹² [Бережков, с. 36; Литвина, Успенский, с. 607]. Но Святослав Давыдович никогда не был великим князем черниговским. Странно, что в помяннике ничего не сказано о принятии им иночества, хотя монахом он был более 30 лет и отличился на этом поприще. Рассказ Киево-Печерского патерика «О преподобнем Святоше, князи Черниговском», составленный в 20-х годах XIII в., упоминает «келию... юже створи, яже и доньне есть зовома “Святошина”, и оград, его же своима рукама насади»¹³. Случаи принятия иночества другими князьями отмечены в синодике (см. № 11, 12, 30, 31, 43). Более того, в синодике Введенской церкви отдельно приведено «Поминание Великих Князей Чернеговских Блаженных Ктиторов Святыя Обители Царския Киево Печерския», среди них поминали «Кнз: Схим: Николу Святошу»¹⁴.

В то же время известен другой черниговский князь Николай Святослав, кроме упомянутого выше (№ 2) великого князя Николая Святослава Ярославича. В Уставной грамоте князя Святослава Ольговича церкви Св. Софии в Новгороде 1136/1137 г. указано его христианское имя — Никола¹⁵. Оно подтверждается данными сфрагистики [Янин, с. 105; Янин, Гайдуков, с. 43, 53, 131]. С 1157 г. до своей смерти 15 февраля 1164 г. Святослав Ольгович княжил в Чернигове¹⁶ [Бережков, с. 168, 176; Литвина, Успенский, с. 608]. Вполне вероятно, что он записан в синодике под № 10 нумерации, предложенной Р. В. Зотовым. Однако исследователь видел князя Святослава Ольговича под № 11, упоминаемого как великий князь Святослав Черниговский «в иноцех Гавриил» с его княгиней Екатериной [Зотов, с. 39; Лихачев, вып. 1, с. 121–122]. Ученый исходил из того, что другие известные великие князья черниговские с именем Святослав указаны в других местах помянника: Святослав Ярославич — под № 2, Святослав Всеволодович — под № 24. Но в этой гипотезе есть противоречия.

Во-первых, в XI–XII в. в Чернигове правили три князя с именем Святослав (на что правильно указал Р. В. Зотов), а в Любецком синодике великими князьями черниговскими названы четыре Святослава. Р. В. Зотов упоминание Николы Святослава (№ 10) великим князем посчитал ошибкой [Зотов, с. 39]. Это — не единственно возможное объяснение. Во-вторых, поминовение «Ве: Князя Святослава Всеволодича чер(ниговского)» с его княгиней Марией и их сыном Борисом (№ 24) записано в помяннике после поминовения надежно идентифицируемых

¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 668, 673, 679, 691. В помяннике Введенской церкви: «Велик: Княз: Д(а)в(ы)да Черниговского» с княгиней его Феодосией (Лаврский альманах. Вып. 18. С. 17).

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 293; Т. 2. Стб. 286.

¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова (далее — НПЛ). М.—Л., 1950. С. 19; ПЛДР: XII век. С. 498–507, 692.

¹³ ПЛДР: XII век. С. 498–507, 692.

¹⁴ Лаврский альманах. Вып. 18. С. 31.

¹⁵ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 148.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 490, 522, 524, 696.

князей: Михаила Всеволодовича Черниговского (№ 17), погибшего в Орде 20 сентября 1246 г., и Ярополка Ярославича (№ 22) — единственного известного черниговского князя с таким сочетанием имени и отчества, последний раз упоминаемого в 1212 г.¹⁷ [Бережков, с. 111, 112, 253, 254, 257, 258]. Исходя из указанных фактов правомочно предположить под № 11 — «великим князем Святославом» — Святослава Всеволодовича, великого князя черниговского и киевского, умершего 25 июля 1194 г.¹⁸ [Бережков, с. 206, 207].

В связи с вышеизложенным можно предложить следующую интерпретацию: под условным № 4 указаны отец Святослава Всеволодовича Всеволод Ольгович (умер 1 августа 1146 г.) и дядя Игорь Ольгович (убит 19 сентября 1147 г.), под № 10 — дядя Святослава Всеволодовича Святослав Ольгович (умер 15 февраля 1164 г.), под № 11 — Святослав Всеволодович (умер 25 июля 1194 г.), под № 12 — его брат Ярослав (умер в 1198 г.) [Бережков, с. 147, 176, 206, 207, 209]. Вероятно, под условным № 24, судя по его месту в помяннике, приведено указание на неизвестного по другим источникам князя, умершего в XIII в. (сына великого князя Всеволода Святославича Черного — ?). При князе под № 24 назван его сын Борис. У Святослава Всеволодовича, умершего в 1194 г., по другим источникам сын с таким именем неизвестен. В помяннике Введенской церкви при поминании великого князя Святослава Всеволодовича Черниговского, соответствующего № 24 Любецкого синодика, названо его иноческое имя Онуфрий¹⁹. Таким образом, под № 11, 24 упомянуты разные великие князья черниговские, так как различны не только имена их жен, но и их иноческие имена.

Отметим, что, по помянникам Любецкому и Введенской церкви, иноческое имя Гавриил носили великие князья Георгий Киевский (№ 4а) и Святослав Черниговский (№ 11), а также Гавриил было крестильным именем некоего великого князя Всеволода (№ 8) (новгородского и псковского князя Всеволода Мстиславича — ?)²⁰ [Зотов, с. 24]. Это обстоятельство, возможно, отражает некую преемственность монашеских имен у дяди — Игоря Ольговича и его племянника — Святослава Всеволодовича.

Следует рассмотреть возможность упоминания под № 11 и другого Святослава — Святослава Владимировича (вщижского), умершего в 1166/1167 г.²¹ [Бережков, с. 177]. Он не княжил в Чернигове, но мог носить соответствующий титул, так как какое-то время владел значительной частью Черниговской волости совместно со своим дядей Изяславом Давыдовичем²². Однако известно, что в помяннике не записаны его отец Владимир и дядя Изяслав, а из ближайших родственников упомянут лишь дед Давыд (№ 9) [Зайцев, с. 108]. Кроме того, в летописном известии о смерти Святослава Давыдовича не указано о принятии им иноческого сана²³. В то же время летописное известие о постриге «в черньци» Святослава Всеволодовича перед смертью в июле 1194 г. совпадает с записью в Любецком синодике об иночестве великого князя Святослава (№ 11)²⁴.

Соотнесение Р. В. Зотовым великого князя Ярослава Черниговского «в иноцех Василия» (№ 12) с Ярославом Всеволодовичем, младшим братом Святослава Всеволодовича, совпадает с предлагаемой нами схемой помянника. Вопрос интерпретации № 13 — «личности вел. кн. Феодосия черниговского» — до сих пор остается открытым [Зотов, с. 42; Янин, с. 147, 149]. Архиепископ Филарет (Гумилевский) считал, что этому месту соответствует упоминание в синодике Новгород-

¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; НПЛ. С. 53.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412; Т. 2. Стб. 679–681.

¹⁹ Лаврський альманах. Вип. 18. С. 17.

²⁰ Там же.

²¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 525.

²² Там же. Стб. 500.

²³ Там же. Стб. 525.

²⁴ Там же. Стб. 680.

Северского Спасо-Преображенского монастыря «кн. Олега, в иноцех Павла» с княгиней его Евфросинией, принимая поминаемого за князя Олега Святославича, который упоминается в летописях с 1147 по 1180 г. [Милорадович, 1871, с. 32, примеч. 31; Зотов, с. 41, 42; Бережков, с. 147, 199, 200]²⁵. Р. В. Зотов указал, что этот новгород-северский князь не занимал черниговского стола, что не соотносится с великокняжеской титулатурой Феодосия в Любецком синодике.

Но в статье Ипатьевской летописи под 6686 г. указано: «В том же лете преставися Олег Святославич месяца генваря в 16 день и положиша оу святого Михаила. Потом же Игорь брат его седе в Новгороде Северьскомъ а Ярослав Всеволодичъ в Чернигове седе»²⁶. Согласно летописным датировкам Н. Г. Бережкова, князь Олег умер 16 января 1180 г. [Бережков, с. 199, 200]. В статье Ипатьевской летописи 6685 г. о вокняжении в 1176 г. в Киеве черниговского князя Святослава Всеволодовича ничего не сказано о том, кто тогда занял великокняжеский стол в Чернигове²⁷ [Бережков, с. 194]. Судя по летописной статье 6686 г., вероятно, с 1176 по 1180 г. (по крайней мере, к моменту своей смерти в январе 1180 г.) столы в Чернигове и Новгороде Северском занимал князь Олег Святославич. Известно о существовании Михайловской церкви, заложенной в 1173 г. Святославом Всеволодовичем на княжеском дворе в Чернигове²⁸ [Бережков, с. 189; Раппопорт, с. 43]. Хотя, конечно, занятие Олегом Святославичем великокняжеского стола не доказывает его упоминания в Любецком синодике под именем Феодосия.

В пользу гипотезы архиепископа Филарета об отождествлении князя Олега Святославича «в иноцех Павла» с великим князем Феодосием Черниговским свидетельствует поминовение «Великаго Князя Феодосия Черниговского» с его княгиней Евфросинией в синодике Введенской церкви как «инока»²⁹. Отметим, что сходное поминовение «Кнз: Схим: Феодосия» записано в другой части синодика Введенской церкви — в «Поминании Великих Князей Чернеговских Блаженных Ктиторов Святыя Обители Царския Киево Печерския»³⁰. Здесь Феодосий не назван великим князем, но и «князь схимник Игорь, оубиенный» в 1147 г., также упомянут без титула «великий»³¹. При этом следует учесть, что еще одно поминовение «инока князя Феодосия» записано и в Любецком синодике (условный № 31), кроме великого князя Феодосия Черниговского (№ 13), и в соответствующем ему месте помянника Введенской церкви³² [Зотов, с. 26, 28].

Против гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) свидетельствует запись в синодике Введенской церкви о поминовении «Велик: Княз: Олга Черниговского, в иноцех Павла: Княгиню его Евфросинию»³³. Эта запись аналогична записи о князе Олеге, в иночестве Павле, и княгине его Евфросинии, приведенной архиепископом Филаретом (Гумилевским) из синодика Спасо-Преображенского монастыря, но в помяннике Введенской церкви она находится между записями о великом князе Антонии Володимире Игоревиче (№ 23 по Любецкому синодику) и о великом князе Святославе Всеволодовиче Черниговском (№ 24 по Любецкому синодику). Еще архиепископ Филарет (Гумилевский) отметил, что если князем Антонием Володимиром Игоревичем в Любецком синодике назван старший сын черниговского великого князя Игоря Святославича, то это не согласуется с известием в статье 6681 (1173) г. Ипатьевской летописи: «Того же лета родися оу Игоря сын месяца октября в 8 день и нарекоша имя ему Володимер, а

²⁵ Там же. Стб. 340, 613.

²⁶ Там же. Стб. 613.

²⁷ Там же. Стб. 603–605.

²⁸ Там же. Стб. 571.

²⁹ Лаврський альманах. Вип. 18. С. 17.

³⁰ Там же. С. 31.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 17.

³³ Там же.

во крещеньи Петр»³⁴ [Милорадович, 1871, с. 34, примеч. 43]. Он предположил, что Антоний могло быть иноческим именем князя, но известий о принятии Володимиром Игоревичем пострига нет [Литвина, Успенский, с. 499]. Однако при такой интерпретации личности князя Антония следующим в синодике Введенской церкви мог упоминаться младший брат Володимира Игоревича — Олег, «а в крещеньи Павел»³⁵ [Литвина, Успенский, с. 589]. В итоге, и такая интерпретация великих князей Антония Володимира Игоревича и Олега Черниговского «в иноцех Павла» из синодика Введенской церкви не может быть надежно аргументирована, так как источники не сообщают о занятии Володимиром Игоревичем либо его братом Олегом Павлом великокняжеского черниговского стола. Возможно, проблема объясняется ошибкой или ошибками в помянниках, связанной (связанными) с тем, что племянник — Олег Игоревич — мог быть крещен Павлом в честь иноческого имени своего дяди — Олега Святославича.

Следующего поминаемого великого князя черниговского «Всеволода Даниила Святослава» (№ 14) архиепископ Филарет и Р. В. Зотов, очевидно, правильно отождествляли с Всеволодом Святославичем Черным, указав на ошибку при переписке его отчества в помяннике [Зотов, с. 44]. Тем более что в помяннике Введенской церкви его отчество написано правильно: «Велик: Кнз: Даниила Всеволода Святославича Черниговского»³⁶. Таким образом, под № 11, скорее всего, указан отец Всеволода Святославича — Святослав Всеволодович, под № 12 явно указан его дядя — Ярослав Всеволодович, под № 15, как будет показано ниже, — очевидно, брат Олег и племянники Всеволода Святославича, под № 16 — другой брат Всеволода — Глеб, а под № 17 определенно назван сын Всеволода — известный князь Михаил Черниговский, убитый в Орде 20 сентября 1246 г. и позже причисленный к лику святых. В контексте этой схемы упоминание под № 14 Всеволода Святославича, великого князя черниговского начала XIII в., вполне уместно.

Р. В. Зотов полагал, что под № 15 указаны некий великий князь Константин Ольгович Черниговский и его сыновья Давид, Глеб и Александр. Ученый отождествлял их с князем Рюриком Ольговичем, упоминаемым В. Н. Татищевым на черниговском столе в 1212 г., и его сыновьями [Зотов, с. 45, 46; Татищев, с. 185]. Известие Лаврентьевской летописи под 6723 г. о том, что «преставися Рюрик Ростиславич князь Киевський княжа Чернигове»³⁷, Р. В. Зотов считал ошибочным [Чугаева, с. 124]. Н. Г. Бережков смерть Рюрика Ростиславича датировал не позже 1212/1213 г. [Бережков, с. 104; Пятнов]. В тексте Любецкого помянника указано поминовение: «Ве: Кнз: Константина Олго Черн: и Сынов его Давыда Глеба и Александра» [Зотов, с. 25]. Написание имени «Олго» с использованием двух букв «от» было отмечено Р. В. Зотовым и принято за сокращение отчества [Зотов, с. 45].

Думается, более правильная запись сохранилась в соответствующем фрагменте помянника Введенской церкви: «Велик: Кнз: Константина Олга Черниговского и Сынов его Давыда и Глеба, и Александра»³⁸. Старший брат упоминаемого в синодике под условным № 14 Всеволода Святославича Черного Олег, скорее всего, был с 1201/1202 по 1204/1205 г. великим князем черниговским [Зотов, с. 47]. Он хорошо известен по летописным статьям последней четверти XII в.³⁹ Годы правления Олега в Чернигове были определены Р. В. Зотовым исходя из времени смерти его реального предшественника на черниговском столе Игоря Святославича в 1201/1202 г. и из упоминания о смерти Олега как великого князя черниговского в поздних летописях под 6712 г.⁴⁰ [Бережков, с. 86]. Известен сын Олега Святославича — Давыд⁴¹.

³⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 562.

³⁵ Там же. Стб. 600.

³⁶ Лаврський альманах. Вип. 18. С. 17.

³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

³⁸ Лаврський альманах. Вип. 18. С. 17.

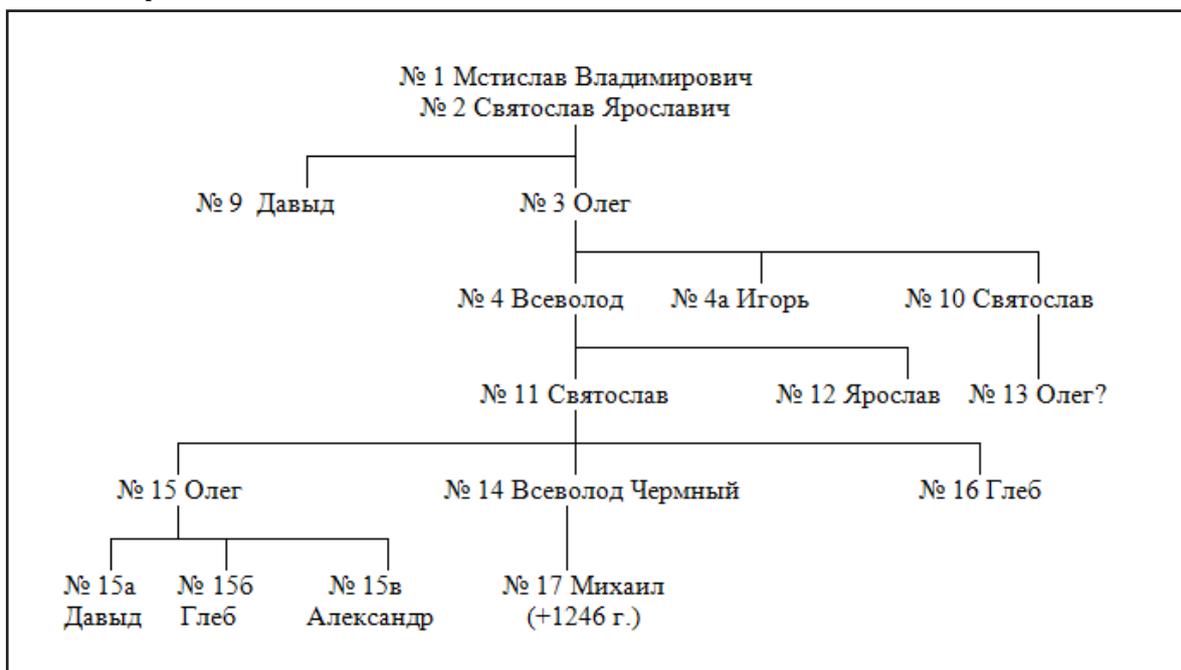
³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 602, 604 (?), 620, 628, 629, 631 (?), 645, 673, 691–694, 698.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417; СПб., 1863. Т. 15 (фототипич. переиздания — М., 1965, 2000). Стб. 300, 301; СПб., 1885. Т. 10 (фототипич. переиздания — М., 1965, 2000). С. 37. Определение здесь 6712 г. Тверской и Никоновской летописей мартовским годом — гипотетично.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 668, 673, 691.

Следующим в синодике (№ 16) записан вместе с супругой младший брат Олега и Всеволода Святославичей Пахомий Глеб, упоминаемый в Тверской летописи под 6723 (1215) г. как князь черниговский⁴² [Зотов, с. 66, 67]. Убеждение в правильности подобной интерпретации основано на редком среди черниговских князей имени Глеб и его месте в синодике. Так, следующими (№ 17) в источнике достаточно определенно названы племянник Глеба Святославича Михаил Всеволодович вместе со своим боярином Федором. Важно, что с великим князем Михаилом упомянут его боярин и добавлено определение поминаемых как «непоклонившихся солнцу и неходивших около куста, оубыенных от татар за православную веру». Такая характеристика погибших совпадает с описанием их подвига в пространных редакциях «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора», известных в списках конца XIV – XV в.⁴³ Как предполагается, первоначальная краткая редакция «Сказания» возникла в связи с установлением дочерью Михаила Всеволодовича Марией церковного почитания мучеников в третьей четверти XIII в.⁴⁴

Следует отметить, что имя Михаила Всеволодовича венчает хронологическую цепь великих князей черниговских XI – первой половины XIII в. – его предков и их ближайших родственников. После него впервые начинают упоминаться князья черниговского дома, многие из которых умерли ранее Михаила Всеволодовича, в том числе не занимавшие стол в Чернигове. Поэтому можно предположить, что записью о поминовении великого князя Михаила Всеволодовича и его боярина Феодора оканчивалась первая, наиболее ранняя часть помянника. В целом эта часть, даже условно выделенная, более напоминает помянник предков Михаила Всеволодовича, а не синодик черниговских великих князей. Схематически это выглядит так:

При имени Михаила Всеволодовича впервые в помяннике дополнительно указано имя его деда. А. К. Зайцев отметил пропуск в Любецком синодике великих князей черниговских – Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха, Ярослава Святославича, Владимира и Изяслава Давыдовичей [Зайцев, с. 108]. Нет в этом источнике и упоминания великого князя черниговского Игоря Святославича (1198–1201/1202 г.)⁴⁵ [Бережков, с. 86, 209].

⁴² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 315.

⁴³ ПЛДР: XIII век. М., 1981. С. 563; НПЛ. С. 298–303; ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. С. 318–325.

⁴⁴ ПЛДР: XIII век. С. 228–235, 563, 564.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417; Т. 2. Стб. 707, 708.

Неполный состав великих черниговских князей в этой части помянника и полный состав черниговских князей — предков Михаила Всеволодовича — позволяет связать эту часть синодика не с местом нахождения черниговского стола, а с личностью великого князя Михаила, с установлением его церковного почитания.

Литература

- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
- Зайцев А. К. Помянник черниговских князей // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 107–109.
- Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892 (то же в: ЛЗАК за 1882–1884 гг. СПб., 1893. Вып. 9).
- Квашнин-Самарин Н. [Д.] По поводу Любецкого синодика // ЧОИДР. М., 1874. Кн. 4. Отд. 5. С. 213–226.
- Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Игорь (Георгий) Ольгович // ПЭ. М., 2009. Т. 21. С. 162–163.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Лихачев Н. П. Избранные труды. Т. 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. М., 2014.
- Медынцева А. А. Чара Владимира Давыдовича // Проблемы археологии Южной Руси: Материалы ист.-археолог. семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.». Чернигов, 26–28 сентября 1988 г. Киев, 1990. С. 128–135.
- Милорадович Г. А. Синодик Антониевского Любецкого монастыря // Черниговские губернские ведомости. 1860. № 37.
- Милорадович Г. А. Любеч, Черниговской губ. Городницкого уезда, родина преподобного Антония Печерского // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 2. С. 29–42.
- Пятнов А. П. Борьба за киевский стол в 1210-е гг.: спорные вопросы хронологии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 1 (7). С. 83–89.
- Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–47. Л., 1982.
- Ситий І. М. Ким і коли було започатковано Любецький синодик, або останній твір Івана Щирського // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернігів, 1997. С. 191–196.
- Татищев В. Н. Собрание сочинений в 8 томах: Т. 2, 3. История Российская. Ч. 2: Репринт с изд. 1963, 1964 гг. М., 1995. Т. 3.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874. Кн. 5.
- Чугаева И. К. Черниговский летописный материал начала — середины XIII в. в северо-восточных летописных сводах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 122–125.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3.